

Журналисты «РГ» попали под обстрел американских гаубиц

Корреспондентам «Российской газеты» довелось разделить судьбу жителей Донецка на себе лично,

угодив под обстрел 155-мм американских гаубиц М 777.

Сразу сообщаем: все журналисты и постояльцы отеля Central остались живы, а вот двое случайных прохожих погибли.

Вторник, 23 августа, начинался в Донецке как обычно. Ночью системы ПВО работали по ракетам, выпущенным украинской армией. Утром наступила тишина, видимо, вояки ВСУ ушли пить кофе или меняли позиции. А около полудня синее безоблачное небо словно разорвало надвое страшным грохотом. Визга и свиста,

характерного для мин и реактивной артиллерии, не было слышно. Просто – гром и бабах!

– Буквально за несколько минут до взрыва я зашла в гостиницу после встречи с советником по правам детей главы ДНР Элеонорой Федоренко. Мы говорили об ужасах, которые происходят в республике, о погибших детях, о помощи пострадавшим и их спасении, – рассказывает Елена Мелихова. – Моя машина была припаркована перед входом в отель. Я зашла в номер и тут услышала сильный грохот. Такого еще не было тут – стены задрожали. Я спустилась по лестнице на первый этаж – в холле разбитые стекла, столы стеклянные разбиты, аквариум, перепуганные люди. Говорят, буквально в нескольких метрах от входа рвануло.

– Прилет украинских снарядов застал меня в номере. Мы как раз собирались ехать снимать восстановление памятника на Саур-Могиле. В голове сразу всплыли строки из инструкции: «при обстреле категорически нельзя находиться рядом со стеклами». Рванул в угол и забился в щель между несущей стеной и кроватью. Укрытие, скорее, мифическое, но это лучше, чем

ничего. Сердце бьется в такт разрывам. Один, два, три... сбился, вспоминаю, что в номере есть бронезилет и пулей мчу за ним. Если бы проводились олимпийские игры по бегу за бронезилетом, однозначно вошел бы в число призеров. Накрываюсь броником как одеялом и снова начинается грохот, – говорит Николай Грищенко. – Неожиданно вспоминаю: где Владимир Аносов, Олег Целиков, Лена Мелихова... Переживания за коллег заставляют взять себя в руки. Начинаю по мессенджерам, слава Богу, интернет есть, искать их и переписываться. Все целы. Выдыхаю и выхожу из номера.

На первом этаже гостиницы разгром. Огромные аквариумы разбиты осколками, рыбок успели вытащить и запустить в ведра. Кругом крошево из стекла и железа. Мужчины собирают осколки.

– Хана машине! – в сердцах машет рукой фотокорреспондент Владимир Аносов и протягивает солнцезащитные очки, он нашел их в салоне. Комментарии, как говорится, излишни.

– Анечка, я живая, все хорошо! – кричит в трубку какая-то женщина. Она была на первом этаже, когда прозвучал взрыв. Уши еще заложены. Сотрудники делают перекличку.

– Чудом! – повторяет администратор. Ведь у входа расположена летняя площадка, где всегда много посетителей.

– Мы были на третьем этаже, вышли с кабинетов, мы – сотрудники Федерации профсоюзов ДНР. Стали сразу спускаться. Были просто в ужасе! Слава Богу, живы все. Спасло от больших разрушений то, что снаряд попал в перекладину металлическую козырька перед входом в отель. Перекличку провели, наши целы, – говорит заместитель председателя совета профсоюзов ДНР Елена Мангуш.

Пока мы фиксируем результаты обстрела, женщин и детей уводят в бомбоубежище. Им в гостинице служит подземная парковка. Около 30 человек спустились туда: персонал, постояльцы гостиницы, дети. Многие сотрудники берут на работу детей, чтоб они были под постоянным присмотром.

– Здесь очень толстые стены, это фундамент, подвал на два этажа вниз, – говорит женщина в униформе, представившаяся

Натальей. – Сколько по Донецку было прилетов, но такой впервые. Главное, что наши все живы! А машины? Тьфу!
– В подвале связь не ловит, но за всех переживают близкие. Главное в этот момент не паниковать и сообщить: живы! Ведь через мессенджеры новости доходят моментально. Мне из Москвы и Ростова сразу стали писать и присылать снимки нашей гостиницы, – выдыхает Лена Мелихова.

Начинают появляться первые официальные сообщения. «При обстреле ВФУ с позиций в Орловке по Ворошиловскому району города разбиты жилые дома и автомобили по улице 50 лет СССР, на площади Нурмагомедова, улице Челюскинцев, проспекту Дзержинского, улице Артема. По улице Челюскинцев в своем автомобиле погиб мужчина 1971 года рождения, на проспекте Дзержинского погиб мужчина 2004 года рождения», – сухо гласит сводка оперативного штаба гражданской обороны, и мы все понимаем, что нам свезло так свезло.

А Донецк начинает жить своей жизнью. Горничные и дворники разбирают завалы крошева из стали, камня и стекла.

Елена Мелихова, Николай Грищенко